

КИЇВСЬКИЙ УНІВЕРСИТЕТ імені БОРИСА ГРІНЧЕНКА

STUDIA PHILOLOGICA

ФІЛОЛОГІЧНІ СТУДІЇ

Збірник наукових праць

Випуск 1

Київ ● 2012

УДК 81+82:811.11+811.13
ББК 81+83Я73
S90

Засновник:

Київський університет імені Бориса Грінченка

Рекомендовано до друку Вченою радою
Київського університету імені Бориса Грінченка
(Протокол № 10 від 27.12.2012 р.)

Свідоцтво про державну реєстрацію друкованого засобу масової інформації,
Серія КВ № 19607-9407Р, видане
Державною реєстраційною службою України 11.12.2012 р.

Друкується з грудня 2012 р.

Головний редактор: *Буніятова І.Р.* — доктор філологічних наук, професор (Київський університет імені Бориса Грінченка).

Редакційна колегія:

Белехова Л.І. — доктор філологічних наук, професор (Херсонський державний університет);
Бондарева О.Є. — доктор філологічних наук, професор (Київський університет імені Бориса Грінченка);
Васьків М.С. — доктор філологічних наук, професор (Київський університет імені Бориса Грінченка);
Воркачов С.Г. — доктор філологічних наук, професор (Кубанський державний технологічний університет, Російська Федерація);
Гладуш Н.Ф. — кандидат філологічних наук, професор (Київський університет імені Бориса Грінченка);
Єременко О.В. — доктор філологічних наук, доцент (Київський університет імені Бориса Грінченка);
Жаботинська С.А. — доктор філологічних наук, професор (Черкаський національний університет імені Богдана Хмельницького);
Кузьменко В.І. — доктор філологічних наук, професор (Київський університет імені Бориса Грінченка);
Кшановський О.Ч. — кандидат філологічних наук, доцент (Київський університет імені Бориса Грінченка);
Піменова М.В. — доктор філологічних наук, професор (Кемеровський державний університет, Російська Федерація);
Поліщук Я.О. — доктор філологічних наук, професор (Київський університет імені Бориса Грінченка);
Фісяк Я. — доктор філологічних наук, професор (Університет імені Адама Міцкевича у Познані, Республіка Польща);
Харитончик З.А. — доктор філологічних наук, професор (Мінський державний лінгвістичний університет, Республіка Білорусь);
Шевченко І.С. — доктор філологічних наук, професор (Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна).

Відповідальний секретар: *Соколовська С.В.* — кандидат педагогічних наук, доцент (Київський університет імені Бориса Грінченка).

Рецензенти:

Гудманян А.Г. — директор Гуманітарного інституту Національного авіаційного університету, завідувач кафедри англійської філології і перекладу, доктор філологічних наук, професор;
Левицький А.Е. — професор кафедри теорії та практики перекладу з англійської мови Інституту філології Київського національного університету імені Тараса Шевченка, доктор філологічних наук.

Studia Philologica (Філологічні студії): зб. наук. праць / ред. колегія: І.Р. Буніятова, Л.І. Белехова, О.Є. Бондарева [та ін.]. — К. : Київ. ун-т ім. Б. Грінченка, 2012. — Вип. 1. — 136 с. (Укр., рос. та англ. мовами).

УДК 81+82:811.11+811.13
ББК 81+83Я73

© О.Ю. Анрущенко, Л.Р. Безугла, Л.І. Белехова,
А.С. Бугрій, І.Р. Буніятова та ін. автори публікацій, 2012
© Київський університет імені Бориса Грінченка, 2012

ИМЯ-ТЕКСТ: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИМПЛИКАЦИИ

Гнаповская А.В.,

Украинская академия банковского дела Национального банка Украины

В статье лингвистический статус имени собственного обосновывается в терминах понятий когнитивной науки и лингвокультурологии. На основе интерпретации семантической структуры апеллятивов современных английских имен германского происхождения доказывается мысль о текстовой природе онима. Антропоним как свернутый национально-культурный текст анализируется на уровне текстономических связей между его компонентами, объединенными внутренними отношениями в рамках холистического образования.

Ключевые слова: имя собственное, антропоним, свернутый национально-культурный текст, холистический уровень, текстономические отношения.

Начатый еще в античности спор о феноменологической сущности имени положил начало многочисленным исследованиям, целью которых стало рассмотрение вопроса о том, что кодирует в своей внутренней форме слово-имя: соответствует ли то, что в нем «явлено», определенной внутренней, спрятанной от глаз сущности. С тех пор вопросы познания природы номинативных процессов интересуют философов, лингвистов и гуманитариев в целом. Данные проблемы нашли отражение в концепциях слова как результата выражения духа народа и способа организации ментальной субстанции у В. Гумбольдта; как средства объективации субъективной мысли говорящего в трудах А.А. Потебни; в интерпретации слова как посредника между внутренним и внешним миром человека у П.А. Флоренского; в учении о языковом знаке А.Ф. Лосева, по мнению которого имя, являющееся формой самопроявления сущности в инобытии, живущее по своим собственным законам и обладающее своей собственной природой, есть функция собственно человеческого познания и мышления.

Когнитивный ракурс изучения семантики языкового знака, предопределяемый теми задачами, которые диктуются современной функциональной парадигмой, позволяет по-новому осмыслить таксономию различных групп номинативных единиц, особенно тех, чей статус в языковых классификациях до сих пор дискутируется. К таким единицам, в частности, относится имя собственное, использование которого в ряде языковых ситуаций настолько отлично от соответствующего поведения других языковых категорий, что это, по словам Ю.М. Лотмана, «невольнo наталкивает на мысль о том, что перед нами инкорпорированный в толщу естественного языка некоторый другой, иначе устроенный язык» [3, 287].

Осознание неизбежности выхода из замкнутой системы языка при анализе семантической структуры языкового знака и признание того факта, что значение в естественных языках является мысленно кодируемой информационной структурой, а семантическая структура, соответственно, представляет собой форму концептуальной структуры, придало актуальности установлению тех характеристик имени собственного, которые позволяют рассматривать его в качестве некоей когнитивной формулы, вписанной в контекст общественного сознания составляющих социум на конкретном временном и социальном срезе индивидов.

Целью данной статьи является обоснование авторского видения онтологического статуса онимической лексики. Личные имена (далее — ЛИ) как один из разрядов ономастической системы рассматриваются в предлагаемом исследовании в качестве свёрнутых национально-культурных текстов (далее — НКТ), т.е. единиц более высокого по сравнению с именем-словом уровня организации. **Актуальность** обозначенного подхода к рассмотрению природы антропонима обусловлена тем, что он вписывается в общие концептуальные рамки современных когнитивно ориентированных филологических изысканий, имеющих в большинстве своем отчетливо выраженную текстуальную направленность, и коррелирует с наметившейся в современных лингвистических исследованиях трактовкой текста как сложного имени особого рода [4]. В частности, по мнению Ю.И. Сватко, в рамках функциональной парадигмы изучения языка, где язык Бытия уступил место языку Информации и, как следствие, «стал возможен диалог физика и философа» [op.cit., 67], высветился новый ракурс в изучении текста — выявление и описание механизмов его формирования, раскрытие природы его качественной определённости, развёртывание вертикальной модели текста как иерархии зависимостей, которые в совокупности создают его структуру. Такой подход подразумевает углубленное

изучение самого феномена «текстовости» как результата синтеза конститутивных свойств текста, которые приобретаются последним в ходе формирования и характеризуют его с различных сторон, отличая текст от не-текста [1, 12]. В этой связи отправным для нас в рамках данного исследования служит предлагаемый Ю.И. Сватко набор характерных особенностей, присущих тексту как сложному имени особого рода по сравнению с простым именем (не-текстом) как элементом иной языковой парадигмы [4]. В наиболее общем виде, утверждает исследователь, текст как сложное имя особого рода может быть идентифицирован по следующим признакам.

Он отражает вполне определенную референтную ситуацию, одновременно идентифицируя и характеризуя ее как самостоятельный целостный «предмет». Процессы идентификации и характеристики происходят в едином акте номинации—предикации, который одновременно актуализирует и обобщает «предмет». Таким образом, текст получает денотатную (референтную) закреплённость и собственное значение, независимое (в той или иной степени) от других текстов, т.е. смысл, который не сводим к простой сумме смыслов его составляющих.

Фиксируемый актом номинации—предикации смысл представлен в тексте в виде иерархизированных по вертикали смысловых структур, выраженных линейной последовательностью языковых единиц, что обуславливает пространственно-временную протяжённость текста.

Всякий текст обязательно мотивирован, т.е. обладает своеобразной внутренней формой, что связано с представленностью в нем «субтекстов» как его непосредственных составляющих, обозначающих отдельные понятия, которые можно проинтерпретировать как фрагменты или осколки знания, приобретающие в ряде случаев самостоятельную значимость.

Текст максимально приближен одновременно к мыслительным процессам и к системе языка.

Данная статья резюмирует некоторые размышления о том, как перечисленные выше конститутивные свойства текста проявляются в имени собственном и в частности его разновидности — личном имени как свёрнутом национально-культурном тексте. При этом исходным положением нашей концепции служит утверждение о том, что с лингвистической точки зрения всякий антропоним:

а) обладает текстовостью как совокупностью свойств и характеристик, отличающих его как сложное имя особого рода от не-текста;

б) *формируется и существует как сложный знак*, характеризующийся специфическим планом выражения, многомерным и полисистемным планом содержания и функционирующий в качестве номинативно-коммуникативного целого, что определяет его статус лингвосоциального знака человека-личности.

С учетом вышесказанного, в ЛИ как свёрнутом НКТ мы выделяем два слоя его плана выражения — холистический и текстонамический. На уровне холистического слоя через совокупность лингвистически оформленных характерологических признаков как внешних признаков текста, с которыми интерпретатор знакомится до его детального «прочтения», антропоним идентифицируется нами как целостное образование, своеобразный «гештальт», т.е. структура, являющаяся одновременно целостной и анализируемой, состоящей из частей, связанных внутренними отношениями [1, 49]. Последние проявляются в текстонамическом слое, где эксплицируются различного рода соотношения и связи между отдельными компонентами текста, в основе взаимного соотношения которых лежит общность их функционально-текстовой значимости.

Объектом рассмотрения в предлагаемой статье являются *исконные* английские ЛИ, этимоны которых представлены обще- и западногерманскими апеллятивными основами. Выбор в качестве объекта анализа группы личных имён германского происхождения из общего калейдоскопа имен, в совокупности составляющих современную английскую антропонимическую систему, объясняется, прежде всего, тем, что в этой системе анализируемые имена представляют уникальный пласт, позволяющий на конкретном языковом материале проследить истоки становления английского национального менталитета.

Интерес к рассматриваемым именам обусловлен также своеобразием сложившейся в англосаксонской ономастической сфере ситуации. Специфика последней состоит в том, что в отличие от типичных для современной системы антропонимической номинации случаев, когда ЛИ являются лишь *социально мотивированными знаками*, антропонимы эпохи раннего англосаксонского общества с присущим ему мифопоэтическим типом мышления относились к совершенно иному «теоретическому полюсу именованья» [5, 126—127]: они были *семантически мотивированы*, т.е. каждое имя обладало прозрачным смыслом, проверяемым на материале апеллятивной лексики; передавало информацию о своем референте; заключало в себе значительный прагматический потенциал и выполняло определенную коммуникативную задачу — реализовало установку имядателя на формирование посредством наречения именем физически и духовно гармоничной личности именуемого. Данный экстра-

лингвистический факт обусловил специфику протекания собственно языковых процессов в антропонимической системе средневековых англосаксов.

При рассмотрении структурно-семантических характеристик английских ЛИ германского происхождения как свёрнутых национально-культурных текстов первым делом обращает на себя внимание факт их *формальной* неоднородности. Антропонимы древних германцев структурно могли быть простыми (типа *Frōda* — «мудрый, старый», *Hwīta* — «белый», *Granta* — «воркун / зубоскал», *Hæsta* — «яростный, вспыльчивый», *Hugh* — «ум, душа») или сложными, двухкомпонентными (напр., *Æthelbeald* — «благородный» + «смелый», *Æthelstān* — «благородный» + «камень», *Eadgār* — «владение, богатство» + «копье», *Frithuwulf* — «мир» + «волк», *Maerwine* — «известный, славный» + «друг», *Wigfrith* — «битва, война» + «мир»).

Простые имена, зафиксированные в современных лексикографических источниках, генетически представляют собой как самостоятельные образования (к примеру, муж. имена *Budd* — «посланник» или «командир», *Byron* — «медведь», *Carter* — «извозчик», *Charles* — «свободный человек», *Dale* — «тот, кто живет в долине», *Drew* — «тот, кому можно доверять», *Earl* — «граф», *Fowler* — «охотник на дикую птицу», *Harper* — «арфист», *Waldo* — «сильный, властвующий», *Ward* — «страж, защитник»; а также жен. имена: *Golda* — «золотоволосая», *Haila* — «здоровая, сильная», *Honey* — «сладкая (как мед)», *Maida* — «девушка», *Merrie* — «приятная, веселая»), так и дериваты сложных, двусоставных имен, и возникновение их рассматривается как результат сокращения последних. Так, современные самостоятельно функционирующие имена *Bert* (муж.) и *Bert(h)a* (жен.) первоначально представляли собой сокращенную форму многочисленных антропонимов с компонентом *-bert-*, этимологически восходящим к др.-англ. лексеме *beorht* — «яркий, знаменитый» (*Albert*, *Cuthbert*, *Ethelbert*, *Gilbert*, *Herbert*, *Hubert*, *Lambert*, *Robert(a)*, *Berthold*, *Bertram* и др.), а затем стали употребляться как самостоятельные ЛИ. Мужское имя *Garth* — первоначально сокращенная форма имени *Gareth (Garett)* («копье» + «могучий») — ныне функционирует как самостоятельный антропоним. Женское имя *Helma* на ранних этапах своего становления употреблялось как сокращенная форма от *Wilhelmina* (женская форма мужского имени *Wilhelm* — «воля, желание» + «шлем»), а затем перешло в разряд самостоятельных ЛИ.

Внешняя холистическая данность односоставных имен как простых в структурном отношении образований, однако, не означает, что с точки зрения своей смысловой структуры они представляют меньший интерес для исследователя, чем двусоставные антропонимы, за внутренней формой которых в большинстве случаев отчетливо прослеживается определённый социальный сюжет. Как показал анализ, односоставные имена с полным правом могут трактоваться в качестве свёрнутых НКТ наравне с антропонимическими композитами на том основании, что формирование их внутренней формы также восходит к процессу кодирования информации об одной из типовых ситуаций, отражающих определенную сферу жизнедеятельности индивидов, составляющих социум на конкретном временном и социально-историческом срезе. Проиллюстрируем данную мысль на примере имени *Sterling*.

Современное мужское личное имя *Sterling* этимологически связано с названием древнеанглийских денег. М. Нурнберг и М. Розенблум [7, 162] предлагают три версии, объясняющие происхождение самого термина «стерлинг», каждая из которых, считают исследователи, имеет право на существование:

- *Sterling* — сокращенная форма *Easterling* («с востока»). Данную версию можно считать достаточно правдоподобной, поскольку древнеанглийские монеты чеканились в восточной части Европы;
- *Sterling* происходит от англосаксонского «звезда» (*star*), т.к. на древних норманских монетах были изображены звезды;
- *Sterling* равнозначно *starling* (др.-англ. *stærling* — «скворец»). Данная версия этимологической основы также звучит достаточно убедительно, если принять во внимание, что некоторые англосаксонские монеты содержали изображение четырех птиц.

В любом случае, каково бы ни было этимологическое значение апеллятивной основы имени *Sterling*, его современная семантика связывается с понятием «стандарта, обладающего отличным качеством» в силу стабильности английской валюты.

В целом, исходной в рамках проведенного исследования является мысль о том, что сама внешняя (формальная) оболочка имени как простого или композитного образования служила в контексте англосаксонской культурно-исторической традиции сигналом его адресованности определенному социальному типу адресата — представителю верхушки общества (двухкомпонентные имена) либо, наоборот, человеку более низкого происхождения (простые антропонимы). Иными словами, холистическая данность ЛИ у англосаксов эпохи раннего средневековья имплицировала глубинные и сложные процессы социальной стратификации общества.

Формальные признаки английских антропонимов, восходящих к германским основам, сигнализируют, однако, не только о *социальной принадлежности адресата-носителя* того или иного имени. Даже достаточно поверхностный взгляд на внешнее оформление антропонимов рассматриваемой группы наряду с предположением о типе социально-юридических отношений последнего в обществе дает возможность очертить *временные рамки* появления каждого отдельно взятого ЛИ. Так, наиболее древние германские имена, пришедшие в английский антропонимикон до норманского завоевания, — это, как правило, композиты, семантика апеллятивов которых отсылает к сфере духовной культуры общества, к обозначению социально-значимых понятий, релевантных в контексте мифопоэтического сознания и героического восприятия мира. Приведенная ниже *табл. 1* демонстрирует наиболее частотные элементы современных имен, которые служат своеобразными маркерами, сигнализирующими о принадлежности имени к группе ранних германских антропонимов, а его носителя — к социальной верхушке общества (имена такого типа мы определяем как «элитарные»).

Таблица 1

МАРКЕРЫ «ЭЛИТАРНЫХ» АНТРОПОНИМОВ ГЕРМАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Маркер	Этимологический апеллятив	Примеры имен
• <i>alf-</i> (<i>alv-</i>), <i>aelf-</i>	< др.-англ. (a)elf — «эльф»	<i>Alfred, Alvar, Alvin, Aubrey</i> (<Aelfric)
• <i>adal-</i> (<i>adol-</i>), <i>al-</i> (<i>el-</i>), <i>athel-</i> (<i>ethel-</i>), <i>ayl-</i>	< др.-англ. æthele (двн. adal) — «благородный»	<i>Adalbert</i> (<i>Albert, Ethelbert</i>), <i>Ethelred, Ethelwin, Elmer, Elgar, Alger, Athelstan, Aylwin, Aylwald, Aylmer, Alphonse, Adolph</i>
• <i>-bald-</i> , <i>-bold-</i>	< др.-англ. b(e)ald (двн. bald) — «смелый»	<i>Baldwin</i> (<i>Boldwin</i>), <i>Archibald, Theobald</i>
• <i>-bert-</i>	< др.-англ. beorht (двн. beraht) — «яркий, знаменитый»	<i>Berthold, Bertram, Egbert, Dagobert, Lambert, Gilbert, Albert</i>
• <i>ed-</i>	< др.-англ. ēad (двн. audo) — «богатство, имущество»	<i>Edgar, Edmund, Edric, Edsel, Edward, Edwin</i>
• <i>eld-</i> (<i>ald-</i>)	< др.-англ. (e)ald — «старый, мудрый»	<i>Eldridge, Eldred, Eldwin, Aldrich, Aldous</i>
• <i>ferd-</i> , <i>-fr(i)ed-</i> , <i>-fr(e)y</i> (<i>-phr(e)y</i>)	< др.-англ. frith (двн. fridu) — «мир»	<i>Ferdinand, Frederic, Manfred, Siegfr(i)ed, Wilfred, Winfred, Humphr(e)y, Godfr(e)y, Geoffr(e)y</i>
• <i>-gar-</i> (<i>-ger-</i>)	< др.-англ. gār (двн. gēg) — «копье»	<i>Gervase</i> (<i>Jarvis</i>), <i>Gerald, Garrick, Roger, Alger, Elgar, Edgar</i>
• <i>-hard-</i> , <i>-ard</i>	< др.-англ. heard (двн. hart) — «сильный, крепкий»	<i>Erhard, Bernard</i> (<i>Barnard</i>), <i>Gerard, Leonard, Maynard, Everard</i>
• <i>her(e)-</i> , <i>-er</i>	< др.-англ. here — «армия»	<i>Hereward, Herman, Herbert, Alger, Fulcher, Gunther, Luther, Rayner</i>
• <i>-iam-</i> , <i>-elm</i>	< др.-англ. helm — «шлем»	<i>William, Anselm, Kenelm</i>
• <i>-mund-</i> , <i>-mond-</i> (<i>-mont</i>)	< др.-англ. mund — «защита»	<i>Edmund, Siegmund, Esmond, Raymond, Egmont</i>
• <i>os-</i> , <i>ans-</i>	< др.-англ. ōs (двн. ans) — «бог, божество»	<i>Osbert, Osburn, Osgar, Osmer, Osmund, Oswald, Oswin, Anselm</i>
• <i>-red-</i> (<i>-rad</i>)	< др.-англ. ræd (двн. rāt) — «совет, мудрость»	<i>Alfred, Eldred, Ethelred, Tancred, Conrad</i>
• <i>rich-</i> , <i>-ric(k)</i>	< др.-англ. rīce (двн. rīchi) — «богатый, правящий»	<i>Richard, Alaric, Edric, Frederick, Garric</i> (<i>Garreth</i>), <i>Roderic, Theodoric, Ulric(k)</i>
• <i>ro-</i> , <i>rod-</i> (<i>rud-</i>)	< двн. hrōd, hruod — «слава»	<i>Roald, Robert, Roderic, Roger, Roland, Rudolph</i>
• <i>se-</i> (<i>si-</i>), <i>sieg-</i>	< др.-англ. sige, sigor — «победа»	<i>Seward</i> (<i>Siward</i>), <i>Sewell, Siegfried, Siegmund</i>
• <i>-stan</i>	< др.-англ. stān — «камень»	<i>Athelstan, Dunstan, Wulfstan, Wystan</i>
• <i>-wald-</i> (<i>wal-</i>), <i>-old-</i> (<i>-ald</i>)	< др.-англ. wealdan (двн. waltan) — «править (власть)»	<i>Waldermar, Walter, Oswald, Berthold, Reynold</i> (<i>Reginald</i>), <i>Harold, Roald</i>

Маркер	Этимологический апеллятив	Примеры имен
• <i>-ward (-ard)</i>	< др.-англ. <i>weard</i> — «страж, защитник»	<i>Edward, Hereward, Kennard, Millard, Seward, Ste-ward, Willard</i>
• <i>wil(l)-</i>	< др.-англ. <i>will(a)</i> — «воля, желание»	<i>Willard, Wilbert, Wilbur, Wilfred, Wiliam, Wilmer</i>
• <i>-win- (-vin, -bin)</i>	< др.-англ. <i>wīne</i> — «друг»	<i>Winthrop, Winston, Arvin, Eldwin, Erwin, Godwin, Kelwin, Lubin, Oswin</i>
• <i>wulf- (ul-), -ulph (-olph)</i>	< др.-англ. <i>wulf</i> — «волк»	<i>Wulfstan, Ulrick, Adolph, Bardolph, Biddulph, Ran-dolph, Rudolph</i>

В современном английском антропонимиконе существует еще одна группа двухкомпонентных имён, которые также восходят к германским основам, но при этом качественно существенно отличаются от приведенных выше. Это антропонимы, появившиеся в системе английских ЛИ позднее, начиная с VII века, когда начала развиваться фамильная система англичан как ответ на бурное развитие всех сфер жизнедеятельности общества и обусловленную этим необходимость дополнительной идентификации человека как члена современного ему социального коллектива [2, 7–8; 8, 7]. Во многих случаях фамилии (само слово *surname* образовано сложением двух основ: *super* + *name*, что означает «имя, дававшееся в дополнение к первому имени» [7, 29]), указывая на тип социально-юридических отношений именуемого ребенка или его родителей, их место проживания, род занятий или иные отличительные черты, функционировали самостоятельно и становились основами для образования ЛИ.

Анализ ЛИ германского происхождения, образованных от фамильных имён, показал, что *структурно* они могли быть и простыми и композитными. В *семантическом* плане специфика их состоит в том, что наиболее частотные в составе апеллятивных основ антропонимов этой группы элементы отсылают исследователя к совершенно иной, чем в рассмотренных выше именах, концептуальной сфере бытия социума — к сфере *онтологической*, т.е. к указанию на особенности окружающего человека природного мира, к сфере *материального* бытия человека в этом мире. При номинации именами данной группы на первый план выходят домены, обозначающие место жительства, социальный статус, этническую принадлежность или род занятий родителей нарекаемого именем ребенка. Так, Джордж, который жил неподалеку от рощи из ясеневых деревьев, был известен как *George atten asce / ash* (*atten* = *at the* перед гласной буквой), что позднее трансформировалось в ЛИ *Nash*, которым именовали сына Джорджа [7, 30]. А называя мальчика, например, *Marmion* («тот, кто живет у озера, пруда»), *Manley* («тот, кто живет у луга, находящегося в общем пользовании»), *Denton* («тот, кто живет в городе, расположенном в долине»), *Atwell* («тот, кто живет у колодца»), *Vance* («житель у болот»), *Calvert* («пастух телят»), *Calderon* («тот, кто изготавливает котлы»), *Millard* («мельник»), *Walcot* («хижина валлийца — древнего бритта»), *Charlton* («город, поселение свободного человека — керла»), *Eyre* («наследник»), *Nevin(s)* («племянник»), *Haldane* («полудатчанин»), *Scot* («шотландец»), родители в имени ребенка отражали реалии своей повседневной жизни, составлявшие их главную заботу.

Семантика апеллятивных основ антропонимов данной группы содержит также отдельные ЛИ родителей ребенка, некоторые из которых указывают на личностные качества их обладателей. Так, интерпретация имени *Hastings* — «сын человека, по имени Хаста» — даёт возможность установить личность самого имядателя, поскольку др.-англ. имя *Hæsta* восходит к апеллятиву *hæst* — «яростный, вспыльчивый». Имя *Graham* — двухкомпонентный антропоним со значением «дом, жилище человека, по имени Гранта», где *Granta* — ЛИ со значением «ворчун» или «зубоскал». Имя *Washington* этимологически складывается из компонентов *Wassa* (личное имя) + *tūn* (город, поселение), при этом ЛИ представляет собой уменьшительно-ласкательную форму др.-англ. существительного *hunt* — «охота» (< др.-англ. *huntian* — «охотиться»).

В доказательство высказанных предположений ниже (см. табл. 2) мы приводим список наиболее частотных элементов, встречающихся в современных английских антропонимах, которые генетически восходят к фамилиям или топонимическим обозначениям (в рамках предлагаемого исследования имена такого типа мы определяем как «бытовые»). Данные элементы сигнализируют, с одной стороны, о принадлежности носителя имени и его родителей к низшим социальным слоям общества, с другой — служат своеобразными временными маркерами, указывая на то, что эти антропонимы появились в английской антропонимической системе после VII века.

МАРКЕРЫ «БЫТОВЫХ» АНТРОПОНИМОВ ГЕРМАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Маркер	Этимологический апеллятив	Примеры имен
• <i>-ay, -ey, -y</i>	< др.-англ. ī(e)g — «остров»	<i>Lindsey, Ramsay (Ramsey), Rodney, Whitney, Brady</i>
• <i>-by</i>	< др.-англ. bī — «рядом, близко»	<i>Crosby, Digby, Kirby, Selby, Willoughby</i>
• <i>-dal-, -tal-</i>	< др.-англ. dæl — «долина»	<i>Dallas, Dalton, Talbot, Kendal(l)</i>
• <i>den-</i>	< др.-англ. denu — «долина»	<i>Denton, Denham</i>
• <i>dun-, -don</i>	< др.-англ. dūn — «холм»	<i>Dunstan, Gordon, Langdon, Lyndon, Sheldon</i>
• <i>-ford</i>	< др.-англ. ford — «брод»	<i>Bradford, Clifford, Crawford, Radford, Walford</i>
• <i>-ham-</i>	< др.-англ. hām — «дом, поместье»	<i>Hamlet, Hamlin, Hammond, Denham, Graham, Grasham, Isham, Wyndham</i>
• <i>-land</i>	< др.-англ. land (двн. lant) — «земля, страна»	<i>Cleveland, Harland, Garland, Leland, Roland</i>
• <i>-lay (-ley), -lee</i>	< др.-англ. lēa(h) — «луг»	<i>Ashley, Berkley, Beverl(e)y, Bradley, Burley (Burleigh), Stanley, Wesley, Yardley</i>
• <i>mor- (mos-), rom-</i>	< др.-англ. mōr — «торфяное болото, торфяник»	<i>Morley, Morton, Mostyn, Romney</i>
• <i>stan-</i>	< др.-англ. stān — «камень»	<i>Stanfield, Stanford, Stanley, Stanton</i>
• <i>-ton</i>	< др.-англ. tūn — «поселение, город»	<i>Appleton, Branton, Houston, Merton, Norton, Stanton, Winston</i>
• <i>-throp</i>	< др.-англ. ðorp — «деревня, хутор»	<i>Lathrop, Winthrop</i>
• <i>-well</i>	< др.-англ. wella — «колодец»	<i>Atwell, Bramwell, Maxwell, Rockwell</i>
• <i>-wood-</i>	< др.-англ. wi(o)du, wudu — «лес»	<i>Woodrow, Atwood, Heywood, Norwood, Sherwood</i>
• <i>-worth</i>	< др.-англ. worð — «дом, усадьба»	<i>El(l)sworth, Wadsworth</i>

Подводя итог всему сказанному выше, подчеркнём следующий момент. Признание того факта, что всякая языковая единица несёт в себе информацию не только о языковой, но и о внеязыковой действительности, об индивидуальном восприятии внешнего мира, позволяет утверждать, что многие слова в лексиконе невозможно проанализировать без обращения к экстралингвистическим фактам. Для их понимания необходимо располагать знаниями о том широком (социокультурном) контексте, в котором происходит их формирование и функционирование. Ономастическая лексика в целом и антропонимы как один из её разрядов относятся к данной группе слов в силу того, что их семантическая структура тесно связана со структурой внеязыковой среды. Анализ одной из подсистем английского ономастического пространства позволил сделать вывод о том, что современные имена, восходящие к германским основам, как структурно простые (односоставные), так и сложные (двухкомпонентные), на уровне холистического слоя их плана выражения представляют собой целостные образования, каждое из которых, будучи членимым и анализируемым на уровне его текстологических (структурных и семантических) связей, обладают собственным единым значением, поскольку идентифицирует нарекаемого данным именем индивида как члена определенного социального сообщества и сигнализирует о включённости его в сферу ограниченной временными и социальными рамками общественно обусловленной деятельности членов этого сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева О.П. Лингвистические аспекты адресованности художественного текста (одноязычная и межязыковая коммуникация): дис... д-ра филол. наук: спец. 10.02.19 / Ольга Петровна Воробьева. — М., 1993. — 382 с.
2. Гусынина Е.Б. Становление английской фамильной системы (По материалам источников VII—XVII в.в.): автореф ... дис. канд. филол. наук: спец. 10.02.04 / Е.Б. Гусынина. — Л., 1982. — 18 с.

3. Лотман Ю.М. Миф — имя — культура / Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский // Труды по знаковым системам: Учен. зап. / Тартуский гос. ун-т. — 1973. — Вып. 308. — Т. VI. — С. 282—306.
4. Сватко Ю.И. Мир имени: явленность смысла (Ещё одна попытка осмысления философии имени) / Ю.И. Сватко // Руденко Д.И., Сватко Ю.И. Философия имени: в поисках новых пространств. — Харьков: Око, 1993. — С. 3—68.
5. Топорова Т.В. Культура в «зеркале языка»: Древнегерманские двучленные имена собственные / Татьяна Владимировна Топорова. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 253 с.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

6. Cottle B. The Penguin Dictionary of Surnames / Basil Cottle. — Harmondsworth (Middl'x): Penguin, 1969. — 334 p.
7. Nurnberg M., Rosenblum M. What to Name Your Baby. The Meaning and Story of Names / Maxwell Nurnberg, Morris Rosenblum. — New York: Macmillan Publishing Co., 1978. — 349 p.

У статті лінгвістичний статус власної назви обґрунтовується у термінах понять когнітивної науки та лінгвокультурології. На основі інтерпретації семантичної структури апелювативів сучасних англійських імен германського походження доводиться думка про текстову природу оніма. Антропонім як згорнутий національно-культурний текст аналізується на рівні текстономічних зв'язків між його компонентами, пов'язаними внутрішніми відносинами в межах холистичного утворення.

Ключові слова: власна назва, антропонім, згорнутий національно-культурний текст, холистичний рівень, текстономічні відносини.

The article focuses on the problem of ontological status of a proper name, the latter treated in terms of the basic concepts of cognitive science and culture studies. The basis for considering onyms as condensed ethnic-cultural texts is illustrated by means of interpreting linguistic and cultural potential encoded in semantic structure of the appellatives of modern English personal names of Germanic origin. The paper considers the names under study as holistic unities which are analysed with respect to internal structural and semantic relationships between their elements.

Key words: proper name, anthroponym, condensed ethnic-cultural text, holistic layer, textonomic relationships.

УДК 811.111

АПЛІКАТИВНИЙ ПОТЕНЦІАЛ СИНЕРГЕТИЧНОЇ ПАРАДИГМИ В ЛІНГВІСТИЦІ

Домброван Т.І.,

Одеський національний університет імені І.І. Мечникова

У статті визначається місце синергетики у парадигмальному просторі сучасної науки, розглядаються можливості застосування до філологічних студій понятійного апарату і методологічних принципів дослідження, запропонованих синергетикою. Окреслюється проблемне поле лінгвістичної синергетики, наводиться огляд основних фундаментальних праць у цій галузі та намічаються перспективи подальших розвідок.

Ключові слова: наукова парадигма, синергетика, лінгвосинергетика.

*Час від часу слід виходити зі звичних русел мислення,
щоб стати спроможним знайти новий шлях
наукового або художнього пошуку [9, 226]*

Сучасна наука характеризується розмаїттям методологічних підходів до вивчення свого об'єкта, розширенням спектра дослідження, введенням нових понять та розробкою нових методів аналізу. Не стоїть осторонь і лінгвістика. Наука про мову поволі виходить зі стану методологічної кризи [22, 10], у якій вона опинилася наприкінці ХХ ст.